

Увидев Цянь Юньшу, Цянь Юньли тут же увял, точно мышь, встретившаяся с кошкой, и сразу получил от неё легкий удар в лоб в знак выговора.

Но в глазах Юй Шанчжи в этот момент уже не было никого, кроме одного человека - Вэнь Ецай. Хотя супруги расстались всего на короткое время, теперь, встретившись вновь, они оба словно ощущали, будто не виделись очень долго.

— С тобой всё в порядке? Ты не ранен? Те стражники не посмели дурно с тобой обойтись? — с тревогой проговорил Вэнь Ецай, оглядывая Юй Шанчжи с головы до пят. Если бы не присутствие посторонних, он, вероятно, уже потянулся бы руками проверить, всё ли в порядке.

— Мы недалеко ушли, как сразу встретили молодого господина Цяня, и те двое стражников уже не осмелились буяннить, — спокойно ответил Юй Шанчжи.

Поскольку Цянь Юньли был рядом, нельзя было не польстить ему добрым словом. И точно: стоило произнести эту фразу, как молодой господин сразу расправил плечи и с гордостью поднял подбородок.

— А как же! Сегодня всё благодаря мне. Если бы не я, благодетель наверняка бы сильно пострадал! — сказал он, после чего бросил взгляд на Цянь Юньшу и уже тише добавил: — Так что, старшая сестра, ты сама видишь, теперь и ты, и отец с матерью не должны всё время запирать меня дома и никуда не пускать.

Цянь Юньшу и не думала щадить Цянь Юньли, совершенно открыто выговаривая ему, как это уже бывало раньше - достаточно вспомнить, как в прошлый раз она прямо ногой пнула захмелевшего младшего брата.

— Смешно слушать! Если уж на то пошло, не будь тебя, доктору Юю вообще бы не пришлось терпеть этих напастей. Разве все это не потому, что тот самый Цзинь Ху возомнил о себе, будто бы ты его особенно жалуешь? Вот он и ходил по дому, размахивая руками, да ещё и по городу стал устраивать беспредел.

На глазах у всех спор между братом и сестрой грозил вот-вот разгореться. Юй Шанчжи отпустил руку Вэнь Ецай, сделал шаг вперёд и, сложив руки в уважительном поклоне, сказал:

— Мисс Цянь, молодой господин Цянь, раз уж дело улажено, нам с супругом пора возвращаться в деревню.

— Благодетель, вы не можете так просто уйти!

— Доктор Юй, Вэнь-гер, прошу вас, не спешите уходить.

Брат с сестрой заговорили одновременно - редкий случай, когда между ними возникло такое

согласие.

Увидев, что даже старшая сестра так говорит, Цянь Юньли тут же умолк и больше не возражал. Цянь Юньшу продолжила уже более спокойно:

— Как только моя матушка узнала, что доктор Юй спас жизнь Юньли, она сразу захотела пригласить вас в дом, чтобы лично выразить благодарность. Только вот в последнее время в усадьбе было слишком много дел, не удавалось выкроить время и отправить за вами человека. Ранее, когда Вэнь-гер приходил к нам, чтобы разыскать меня, я уже успела обо всём доложить матушке. Та велела со всей серьёзностью непременно пригласить вас обоих к нам в дом.

Когда слова уже были сказаны столь прямо, отказываться дальше означало бы просто проявить неуважение. Тем более, что Цянь Юньли стоял рядом, глядя с искренним нетерпением. Юй Шанчжи взглянул на Вэнь Ецай, после чего кивнул и спокойно ответил:

— Раз уж госпожа Цянь столь любезна, то мы с супругом позволим себе побеспокоить вас визитом.

Вэнь Ецай уже давно заметил: как только Юй Шанчжи оказывался рядом с людьми, имеющими отношение к учёности, его манера речи сразу становилась изысканно-книжной, от чего у него самого временами даже начинала болеть голова. Однако именно в такие моменты Юй Шанчжи казался ему особенно притягательным. Вэнь Ецай невольно задержал на нём взгляд подольше и снова задумался о том, чтобы самому выучиться грамоте. Если он научится читать и писать, разве тогда у них с мужем не будет больше тем для бесед?

Пока Вэнь Ецай погрузился в эти мысли, Цянь Юньшу уже обо всём позаботилась заранее: они приехали двумя повозками. Теперь всё было как нельзя кстати: она с Цянь Юньли сели в одну повозку, а Юй Шанчжи с Вэнь Ецаем в другую.

Цянь Юньли, недовольный до последней степени, был силой втиснут в переднюю повозку под присмотром сестры. И как раз в этот момент он увидел через улицу, как Цзиньбао во главе с несколькими людьми из усадьбы ведёт связанных Цзинь Ху и его сообщников.

Эта сцена, разумеется, не ускользнула и от взгляда Юй Шанчжи. Он приподнял занавеску у окна повозки и показал происходящее Вэнь Ецаю.

Вэнь Ецай наклонился вперёд, половиной тела оказавшись в объятиях Юй Шанчжи, и тот, чуть улыбнувшись краешком губ, почувствовал, как с появлением этого человека рядом на душе наконец стало спокойно.

— Они едва на ногах стоят, неужели получили палок? — спросил Вэнь Ецай, взглянув пару раз и, словно выпустив из сердца застарелую досаду, вновь откинулся назад. Юй Шанчжи опустил занавеску, и как раз в этот момент повозка тронулась с места, ветер чуть покачивал лёгкую ткань.

— Каждому дали по двадцать ударов, — ответил Юй Шанчжи ровно. — По словам молодого господина Цяня, Цзинь Ху собираются сослать в деревню работать в поле, а остальных четверых, раз уж их купчие у семьи Цянь, скорее всего, сразу продадут.

Вэнь Ецай, услышав это, негромко пробормотал:

— Мне так кажется, что для Цзинь Ху это ещё слишком мягко. Всего-то работать в поле... В деревне у каждой семьи такие обязанности, и никто это за наказание не считает. А у него, выходит, наказание...

Юй Шанчжи слегка изогнул губы в улыбке: на самом деле, когда он услышал от Цянь Юньли ту самую фразу, мысли у него были ровно такие же, как у Вэнь Ецай. Теперь оставалось только посмотреть, не приготовила ли мисс Цянь для Цзинь Ху каких-нибудь более серьёзных мер.

Городок Лянси был невелик, а повозка двигалась быстро, и уже через считанные мгновения они остановились у ворот. Вэнь Ецай, хоть и отметил про себя, насколько внутри повозки было роскошно и удобно, выходя, не чувствовал ни капли сожаления. Не стоит привязываться к тому, что не принадлежит тебе.

На этот раз их с Юй Шанчжи пригласили пройти через главные ворота семьи Цянь, и теперь уже совершенно открыто: во всём доме знали, что приехал человек, спасший жизнь молодому господину, да ещё и гость, которого желала видеть сама госпожа семьи Цянь. Потому никто и не смел проявить даже намёка на пренебрежение.

С самого входа Вэнь Ецай ослепляло богатство и роскошь, царившие в усадьбе. Пройдя мимо изящно украшенной декоративной стены, они направились в цветочный павильон, предназначенный для встречи важных гостей. На полу тянулись длинные ряды отполированных до блеска плит из голубого камня, по обеим сторонам шли ряды соединённых друг с другом зданий, а под навесами висели искусно сделанные фонари, каждый из которых был настоящим произведением искусства. Вдоль дорожек росли всевозможные цветы и растения, пышно разросшиеся в летнюю пору, и в воздухе витал лёгкий, свежий аромат.

По сравнению с Вэнь Ецаем Юй Шанчжи держался куда спокойнее и сдержаннее. В его прошлой жизни родовое поместье семьи Юй по своим масштабам и убранству далеко превосходило усадьбу семьи Цянь, и если уж говорить откровенно, нынешнее убранство никак не могло произвести на него особенного впечатления.

Потому его походка и манеры оставались естественно достойными, что невольно привлекало взгляды слуг семьи Цянь: те, поклонившись господам Цянь, украдкой бросали взгляды вслед гостям. Ведь в доме редко видели людей, одетых столь скромно, а при этом обладавших такой осанкой и внешностью, что прямо подходило бы сказать — изящный, как орхидея, стройный, как изваяние из нефрита. Даже в простом грубом льняном одеянии такой господин выглядел безупречно.

Когда все подошли к цветочному павильону, где находилась госпожа Цянь, Цянь Юньли

первым вбежал внутрь вприпрыжку, не скрывая нетерпения. Только когда стоявшие у дверей служанки приподняли шёлковые занавески, впустив вслед за Цянь Юньшу и супругов Юй Шанчжи и Вэнь Ецай, те увидели, как Цянь Юньли уже устроился, уткнувшись в объятия госпожи Цянь.

Юй Шанчжи и Вэнь Ецай каждый вежливо поклонился, поприветствовав хозяйку дома и пожелав ей благополучия.

Госпожа Цянь с мягкой улыбкой легко пожурела сына:

— Сядь прямо, веди себя прилично, — а затем, взглянув на гостей, приветливо и с доброжелательной теплотой сказала:

— Не нужно таких церемоний, доктор Юй, Вэнь-гер, прошу, садитесь. Сегодня хозяина дома нет, и если бы мы пошли в главную приёмную, там было бы слишком официально, всем бы стало неловко. Потому я пригласила вас сюда - посидим, попьём чаю, полюбуемся садом, разве так не спокойнее и приятнее?

Едва Юй Шанчжи и Вэнь Ецай успели коснуться стульев, как тут же поднесли чай и закуски.

Чай в семье Цянь, разумеется, был лучшим из тех, что можно было достать в Лянси — даже не приподнимая крышки чайной чаши, уже ощущался утончённый, чистый аромат. Угощение было разложено в изящной коробке: шесть видов закусок, каждая крошечная и искусно выполненная.

Госпожа Цянь была женщиной средних лет, с лицом, полным и округлым, словно серебряное блюдо, с бровями тонкими и мягкими, как лёгкие тени вдали; во всём её облике угадывалось безошибочное благополучие и достоинство состоятельной женщины.

— По правде говоря, — начала она с мягкой улыбкой, — это с нашей стороны вышло большим упущением. Давным-давно следовало пригласить вас в усадьбу. Мой младший сын слишком своенравен, чуть не навлек на себя беду. Если бы не помощь доктора Юя, боюсь, мы с ним уже оказались бы по разные стороны жизни и смерти...

На этих словах в глазах у госпожи Цянь выступила лёгкая влага, и Цянь Юньли поспешил утешать мать:

— Мама, ну что ты опять, я ведь жив-здоров, всё хорошо!

Госпожа Цянь с досадой ущипнула его за руку:

— Ещё имеешь совесть так говорить! Невоспитанный ты мальчишка, всё мечтаешь меня в гроб вогнать! Вот когда станешь, как твоя старшая сестра, и перестанешь беспокоить меня каждую

минуту, тогда я, может, и смогу прожить ещё несколько лет спокойно!

С этими словами госпожа Цянь погладила ладонью грудь, немного перевела дух и продолжила уже спокойнее:

— Кстати, после того случая Юньли и впрямь стал поосторожнее: больше не водится с теми пустоголовыми сынками, не ходит с ними по кабакам и в развлекательные дома. Теперь мне уже не приходится изо дня в день волноваться, можно сказать, в беде нашлась и своя польза. А о том, что произошло сегодня, я уже успела выслушать от слуг до того, как вы вернулись в усадьбу.

Услышав это, Цянь Юньли тут же повернулся к матери с выражением нетерпеливого ожидания, явно надеясь получить похвалу.

Госпожа Цянь улыбнулась с лёгкой усмешкой, качнув головой:

— На этот раз ты и вправду поступил не безрассудно, наконец-то начал кое-чему учиться.

Цянь Юньли не упустил случая ещё раз подчеркнуть заслуги Юй Шанчжи:

— Мама, это всё благодаря моему благодетелю, он мне всё подсказал!

Госпожа Цянь положила руку с платком поверх другой, опущенной на колени, кивнула и спокойно сказала:

— Всё это я уже слышала от Цзиньбао.

Затем её взгляд вновь встретился с Юй Шанчжи, и теперь в этом взгляде ясно читалась ещё более глубокая благодарность.

— Смотрю я на доктора Юя и вижу, что вы с этим непослушным моим сыном как-то особенно сходитесь характерами. Он ведь обычно и отца родного слушать не желает, а тут вдруг стал внимать вашим советам. Я всегда мечтала, чтобы нашёлся человек, который бы мог наставить его на разумный путь, и вот теперь, похоже, дождалась.

Юй Шанчжи был озадачен значением слов госпожи Цянь и потому ответил лишь вежливо и сдержанно:

— Ничего особенного я не сделал, молодой господин Цянь по натуре человек отзывчивый, всё это целиком заслуга мудрого воспитания, полученного от госпожи.

Госпожа Цянь слегка прикрыла губы платком и, легко посмеявшись, лишь тогда продолжила:

— Недаром Юньли называет вас благодетелем, вы умеете поддержать его словом.

Как и положено хозяйке большого дома, госпожа Цянь умела не упустить ни одной детали и в разговоре с Юй Шанчжи не забыла обратить внимание и на Вэнь Ецяя:

— Слышала, что ваш супруг, Вэнь-гер, охотник. Геров, что умеют охотиться, нынче не так-то и много. Помнится, в прошлый раз, когда Юньшу купила дикую козу, мне тоже довелось попробовать пару кусочков, вкус был совершенно особенный.

Пока она говорила, взгляд её плавно скользнул в сторону Вэнь Ецяя. Тот спокойно ответил, подхватывая тему:

— Мы с мужем люди разные: сам я человек простой, из деревни, умею разве что охотиться, этим и живу. Раз уж госпоже по вкусу дичь, в следующий раз, как добуду дикую козу, сразу пришлю прямо в ваш дом.

Госпожа Цянь с лёгкой улыбкой кивнула:

— Вот это как раз прекрасно. Сейчас я попрошу, чтобы кто-нибудь из закупщиков с кухни зашёл познакомиться с вами, чтобы в следующий раз, как принесёте дичь, он сразу мог рассчитаться с вами за товар, чтобы вам не пришлось лишний раз тратить время и силы.

Вэнь Ецай изначально хотел преподнести дичь семье Цянь в подарок и вовсе не собирался брать за это деньги. Но, услышав её слова, уже не мог возразить. Госпожа Цянь мягко, но твёрдо покачала головой:

— Ни в коем случае. Охота в горах - дело опасное, там люди жизнью рискуют. Как можно принимать такие вещи даром? Если разнесётся слух, что семья Цянь берёт чужой труд бесплатно, нас ведь засмеют.

Госпожа Цянь говорила так аккуратно и продуманно, что у Вэнь Ецяя не осталось возможности настаивать, и он сдержанно согласился.

Посидев и поговорив ещё немного, первым не выдержал Цянь Юньли. Проглотив несколько кусков пирожных, с крошками на губах, он нетерпеливо спросил у матери:

— Мама, разве ты не собиралась кое-что подарить благодетелю?

Госпожа Цянь бросила на него взгляд и тяжело вздохнула:

— Доктор Юй с супругом так редко бывают у нас в доме, неужели нельзя спокойно побеседовать? Но раз уж ты так настаиваешь, всё уже давно приготовлено.

Она повернулась к своей приближённой служанке, и та тут же внесла в зал деревянный поднос. Увидев, что семья Цянь опять намерена преподнести благодарственный дар, в глазах Юй Шанчжи мелькнуло лёгкое замешательство.

Однако на этот раз дар выглядел не совсем обычным. На подносе лежали вовсе не слитки серебра и не украшения, а несколько тонких листков бумаги.

Юй Шанчжи уже начал догадываться о сути, и в тот момент, когда госпожа Цянь мягко заговорила, его предчувствие подтвердилось:

— В прошлый раз моя дочь уже передавала вам кое-что от нас, но чем больше я об этом думала, тем яснее понимала, что это было недостаточно. А теперь, после того, как доктор Юй наставил Юньли и тем избавил его от большой беды, да ещё и помог нам очистить дом от недостойных людей, мы обязаны выразить благодарность как следует. Это всего лишь небольшое подношение, прошу принять его с улыбкой.

С этими словами госпожа Цянь взмахнула рукой, и служанка поднесла деревянный поднос ближе, поставив его перед Юй Шанчжи и Вэнь Ецаем. Юй Шанчжи взгляделся и тут же понял: какие там «скромные дары» — перед ним лежало несколько настоящих земельных грамот.

Вэнь Ецай хоть и не умел читать, но он сразу узнал, как выглядит документ на землю: у таких бумаг всегда был установленный государством образец и обязательные красные печати.

Выходит, официальный благодарственный дар от семьи Цянь - это земля?

Для обычной крестьянской семьи несколько му земли были заветным достоянием, за которое бились и копили всю жизнь. А тут семья Цянь, одним движением руки, преподносила сразу несколько таких документов.

Вэнь Ецай с беспокойством посмотрел на Юй Шанчжи, увидев, что тот и сам явно не ожидал подобного. Однако Юй Шанчжи быстро взял себя в руки, решительно поднялся и, поклонившись, твёрдо произнёс:

— Госпожа Цянь, этот дар слишком дорог для нас. Я никак не смею его принять.

В этот момент Цянь Юньли не утерпел и снова вставил слово:

— Благодетель, раз вам дают, так берите. Что в этом такого ценного? Просто немного земли под посевы. Я ещё просил у мамы выбрать что-нибудь другое, но она сказала, что именно такой подарок будет самым уместным.

На этот раз даже не потребовалось, чтобы госпожа Цянь его одёрнула. Молчавшая до сих пор после возвращения в дом Цянь Юньшу уже не выдержала:

— Юньли, если не понимаешь сути, лучше помолчи!

— Я не понимаю? А ты, выходит, всё понимаешь? — буркнул Цянь Юньли в ответ.

Госпожа Цянь не стала больше спорить: с резким движением шлёпнула сына ладонью по спине:

— Садись вон туда и не вставай. Только взгляну на тебя, сразу сердиться хочется!

Цянь Юньли надул губы и, с недовольным видом, пересел на другое место. Госпожа Цянь бросила на него быстрый взгляд и тут же вновь обратилась к Юй Шанчжи, слегка опустив ладонь в умиротворяющем жесте:

— Доктор Юй, прошу, присядьте и спокойно поговорим. Хотя слова Юньли и прозвучали грубовато, в них всё же есть отражение моей мысли. Я слышала, что у вас с супругом не осталось родителей, а на попечении ещё остаются младшие брат с сестрой. Вчетвером, имея всего три му земли, как тут жить по-настоящему? Понимаю, что, может, ваши дела идут не так уж плохо, раз уж вы можете позволить себе что-то приобрести. Но даже я, сидя в заднем дворе, знаю цену хорошей земле. Потому и велела управляющему пересмотреть участки в деревне Селю, подобрали для вас те, что ещё вполне можно использовать.

В этот момент госпожа Цянь пригубила чай, слегка увлажнив горло, затем приподняла губы в едва заметной улыбке и продолжила:

— Кроме того, доктор Юй, вы посмотрите повнимательнее, чьё имя вписано в те земельные грамоты.

У Юй Шанчжи сразу закралось недоброе предчувствие. Взглянув пристальнее, он, как и ожидал, увидел: все грамоты уже оформлены на его имя. В этом, впрочем, не было ничего удивительного. При таком положении семьи Цянь в Лянси подобные дела с переоформлением участка решались без лишних формальностей, без необходимости лично приглашать другую сторону.

Вэнь Ецай, стоявший рядом, смотрел с полным недоумением. Юй Шанчжи опустил голову, указал пальцем на нужное место и тихо объяснил, в чём дело, и тут уже Вэнь Ецай окончательно опешил. Разве у больших людей всё всегда так просто? Хотят подарить тебе землю - просто берут и сразу переписывают документы на твоё имя.

Юй Шанчжи не мог слышать, что творится в душе Вэнь Ецай, но суть его мыслей он понимал без слов. На самом деле, всё обстояло именно так: разница в положении и статусе разделяла

людей, как глубокая пропасть. Когда такая семья проявляет благосклонность, у тебя нет права отказаться; а если проявит враждебность, у тебя и возможности защититься не останется.

Госпожа Цянь перевела взгляд на Цянь Юньли, затем снова посмотрела на Юй Шанчжи. На самом деле, десять му плодородной земли для семьи Цянь не представляли собой ничего особенно ценного, а вот для обычных деревенских жителей это было поистине щедрое подношение. Если бы она не преподнесла такой дар, помимо того, что её великодушный младший сын бы точно не согласился, сама госпожа Цянь чувствовала бы себя неловко и не в силах оставить дело так.

— Доктор Юй, вы с супругом уж примите это. Если подумать иначе, неужели жизнь моего сына не стоит этих нескольких участков?

После таких слов у Юй Шанчжи уже не оставалось никаких аргументов для отказа. Раз всё зашло так далеко, он мог лишь ещё раз поблагодарить за дар.

Увидев, что Юй Шанчжи всё же принял земельные грамоты, Цянь Юньли тут же просиял от радости. Тут же, вспомнив о земле, он неожиданно задумался об одном человеке и спросил у госпожи Цянь:

— Мама, вот этот Цзинь Ху... теперь он мне совсем не нравится. Я хотел бы отправить его в деревню, пусть работает в поле.

Госпожа Цянь аккуратно пригладила складки на одежде и спокойно ответила:

— Об этом тебе не стоит больше беспокоиться. Цзинь Ху нарушил порядки в доме, просто отправить его в деревню - слишком легкое наказание. Ещё раньше управляющий Цзинь приходил просить за него, но я и слушать не стала. Раз уж даже собственного племянника он не сумел воспитать, как ему можно доверять управление всем домом? Я уже перевела его в другое место, пусть там и останется вместе со своим племянником.

Куда именно, госпожа Цянь говорить не стала. Но Юй Шанчжи на уровне интуиции понял: раз уж ради какого-то Цзинь Ху семья Цянь убрала с должности даже старшего управляющего, значит, у того с племянником за душой наверняка было куда больше, чем просто попытка устроить беспорядки в городском ресторане.

Впрочем, это уже были внутренние дела семьи Цянь и не имели к ним с Вэнь Ецаем никакого отношения.

Проведя за беседой ещё немного времени, Цянь Юньшу подошла к госпоже Цянь, наклонилась к ней и что-то тихо шепнула. Услышав, госпожа Цянь поднялась и сказала:

— Если бы Шу-эр не напомнила, я бы и не заметила, как поздно уже стало. Вам с супругом ещё

возвращаться в деревню, дорога неблизкая, так что не буду вас больше задерживать. Сегодня не самое подходящее время, но в следующий раз непременно останьтесь у нас пообедать.

С этими словами она лично проводила обоих до ворот. Цянь Юньли уже собрался было следом выбежать наружу, но мать тут же его остановила:

— Пстой-ка! Вернись обратно и повтори мне вслух всё, что отец оставил тебе учить с утра. А не вспомнишь, когда он вернётся, опять получишь!

Её голос всё дальше и дальше доносился вслед, вперемешку с жалобными воплями Цянь Юньли, который, похоже, не мог вспомнить ни строчки.

Цянь Юньшу с лёгкой неловкостью на лице произнесла:

— Прошу доктора Юя отнестись с пониманием. С моим младшим братом, что и говорить, действительно порой даже слов не подберёшь...

В других семьях сыновья из главной ветви к такому возрасту уже давно могли бы самостоятельно управлять делами. А Цянь Юньли до сих пор вёл себя как полоумный подросток: весь день либо попадает в неприятности, либо вертится возле матери, вымаливая поправки.

Наверное, так бы и подумал любой, и сам Юй Шанчжи не был исключением, он тоже считал, что именно Цянь Юньшу куда больше подходит на роль наследницы семьи Цянь. Но что поделаешь: в этом времени, хотя девушкам и позволяли выходить за пределы женских покоев, о том, чтобы старшая дочь стала главой семьи вместо сына, речи быть не могло.

Когда наконец они покинули главные ворота семьи Цянь, слуги уже подогнали повозку семьи Вэнь. С величайшей учтивостью один из них вернул хлыст. Вэнь Ецай поблагодарил, ловко запрыгнул на повозку, и вот уже один из них вёл повозку, а другой шёл рядом пешком. Они быстро миновали улицу Юаньбао.

Они прошли с пол-ли не меньше, когда Вэнь Ецай наконец глубоко вздохнул с облегчением:

— В эту усадьбу я бы второй раз не захотел заходить. Хотя они и были вежливы, всё равно тяжело на душе.

У Юй Шанчжи в кармане на груди всё ещё лежали те самые земельные грамоты, и он невольно чувствовал, что передняя часть одежды никогда прежде не была такой тяжёлой и полной.

— У богатых свои порядки и условности, — спокойно проговорил он. — Разве можно сравнить с тем, как мы живем своей простой жизнью за закрытой дверью?

Вэнь Ецай с удовольствием слушал такие слова. Видя, что уже и вправду поздно, оба прибавили шагу и поторопили повозку, чтобы успеть вернуться домой до наступления темноты.

Как только они добрались, не успели даже подумать о приготовлении ужина, как Вэнь Ецай сразу позвал обоих младших, велел им пройти в главный зал, плотно закрыл за ними дверь, и только тогда кивнул Юй Шанчжи, чтобы тот достал из-за пазухи грамоты.

Вэнь-эрню глянула на разложенные на столе бумаги, нахмурилась и с недоумением спросила:

— А что на этих бумагах написано? Старший брат, вы же с братом Юем вроде бы в город ездили дичь продавать, почему в итоге привезли обратно какие-то листки?

Вэнь-санъя хоть и умел читать, но ещё был слишком мал и впервые в жизни видел настоящие земельные грамоты. Он взял одну из них, внимательно рассмотрел, а потом вдруг широко распахнул глаза, как будто сомневался, правда ли он понимает, о чём в них говорится.

В конце концов Юй Шанчжи не стал больше тянуть и делать из этого загадку.

— В тот раз, когда мы с вашим старшим братом ездили в город продавать дикую козу, — спокойно объяснил Юй Шанчжи, — случилось так, что мы спасли одного молодого господина из богатой семьи. А в этот раз опять с ним пересеклись, и нас пригласили к ним домой, где хозяйка дома в знак благодарности передала нам подарок. Эти несколько листков - это грамоты на землю здесь, в деревне.

Обо всём, что происходило между ними и семьёй Цянь, Юй Шанчжи и Вэнь Ецай заранее решили детям лишнего не рассказывать, чтобы ненароком не проговорились кому-то лишнему и не навлекли беду.

Услышав, что это именно земельные грамоты, Вэнь-эрню тут же радостно схватила Вэнь-санъя за руку, и они оба запрыгали на месте.

— Так один лист - это значит, один участок земли? Ох ты ж, теперь у нас в доме, выходит, сразу несколько участков!

Детей в деревне не нужно было специально учить, с самого детства они знали, что земля - это основа жизни. Кто в деревне владеет землёй, тот и живёт лучше, и уважения больше.

Вэнь-санъя, поняв, что это именно грамоты на землю, тут же принялся сосредоточенно пересчитывать:

— Вторая сестра, тут семь грамот, но всего десять му земли! И тут ещё написано...

Он быстро пролистал несколько листков, глядя в одно и то же место, и радостно воскликнул:

— Все десять му - это земли высшего сорта!

Десять му плодородной земли в деревне даже за деньги не всегда можно заполучить!

Глядя, как младшие радуются и скачут по комнате, Вэнь Ецай с широкой улыбкой прислонился плечом к Юй Шанчжи.

— Как бы там ни было, теперь у нас есть своя земля.

Юй Шанчжи сжал его руку и тихо кивнул. Если уж говорить откровенно, у них с Вэнь Ецаем ни имущества, ни особого состояния не было, и семье Цянь нечего было искать в них для своей выгоды. Десять му первоклассной земли - такая вещь попадает только раз в жизни. Кто знает, может, этот молодой господин Цянь и впрямь оказался благородным покровителем, посланным судьбой семье Вэнь.

Когда радость немного улеглась, Вэнь Ецай аккуратно собрал земельные грамоты и отнёс их в комнату, чтобы положить в сундук и запереть на замок.

— Раз уж твоё имя там уже записано, нам остаётся только пойти к старосте и поставить его в известность. Завтра, как будет время, сходим на участок, посмотрим, что там и как.

Когда Юй Шанчжи в усадьбе семьи Цянь принял грамоты, госпожа Цянь тут же велела позвать ответственных людей и подробно сообщила им, где именно находятся участки. Кроме того, она заранее распорядилась сообщить деревенским управляющим, чтобы, когда они с Вэнь Ецаем пойдут осматривать землю, их сразу сопроводили на место.

После радостной новости о земле у всей семьи за ужином был особенно хороший аппетит. Наевшись досыта, Юй Шанчжи и Вэнь Ецай, переглянувшись с заговорщическими улыбками, взяли небольшой свёрток и вместе зашли в комнату Вэнь-эрню и Вэнь-санъя, приготовив для них ещё один сюрприз.

— Это книга, которую мне купил брат Юй! — воскликнул Вэнь-санъя, поспешно раскрывая свёрток, не в силах дожидаться.

— А у меня такие красивые шёлковые цветы! — радостно сказала Вэнь-эрню, уже в следующее мгновение украсив голову сразу тремя цветами и, глядя в зеркало с восторгом, спросила:

— Брат Юй, брат, я красивая?

— Красивая, — с серьёзным видом ответил Вэнь Ецай, а затем добавил с усмешкой: — Если бы

ещё взять две горсти румян и намазать щёки, как задница обезьяны, было бы совсем прекрасно.

Первые слова заставили Вэнь-эрню довольно заулыбаться, но, услышав конец, она тут же вспыхнула от возмущения, вскочила и, выдернув одну из шёлковых заколок, попыталась воткнуть её Вэнь Ецаю в волосы. В доме тут же поднялся весёлый шум: Вэнь Ецай увернулся и стал носиться по комнате.

А в другой части комнаты царила совсем иная, спокойная обстановка. Юй Шанчжи, сидя рядом с Вэнь-санъя, объяснял происхождение новой книги:

— Говорят, её написал преподаватель из Циньцзиньской академии уездного города. Я сам в учёных делах не разбираюсь, но пока был в магазине, видел, как многие студенты приходили за этой книгой. Думаю, в ней есть своя польза.

Юй Шанчжи умолчал о том, что те ученики в магазине выглядели почти ровесниками ему самому, а Вэнь-санъя, по сути, ещё совсем ребёнок.

Вэнь-санъя, держа книгу в руках, словно редкую драгоценность, бережно её перелистывал.

— Я слышал от учителя в деревенской школе, что Циньцзиньская академия — это место для самых лучших учеников во всём уезде.

Юй Шанчжи, заметив в его глазах неподдельное стремление и мечту, тихо улыбнулся и, протянув руку, аккуратно потрепал мальчика по густым мягким волосам:

— Когда поправишься, у тебя обязательно будет шанс попасть туда.

Летняя гроза пришла внезапно: с громовыми раскатами дождь полил всю ночь и продолжался до самого следующего дня. Капли били с такой силой, что в грязи оставались ямки. Хоть посевам дождь и на пользу, но если его слишком много, особенно когда вместе с ним налетает ветер, это уже беда.

Глядя наружу с порога, видно было, как дождь превратился в сплошную белую пелену, словно мелкая и плотная кисея. Вэнь Ецай как раз натягивал на себя дождевую накидку из соломы. В такую пору особенно тревожно: рисовые саженцы на заливных полях ещё недостаточно окрепли, а пшеница как раз подходила к периоду сбора. Если сейчас что-то случится, пропадёт весь годовой труд.

— В доме ещё осталась вторая соломенная накидка? Я пойду с тобой, — сказал Юй Шанчжи.

Он как раз сидел в комнате, разбираясь с ядовитыми грибами, но, услышав шум снаружи, вышел посмотреть, что происходит, и только тогда узнал, что Вэнь Ецай собирается выйти в

поле. О земледелии Юй Шанчжи знал немного, но, услышав объяснение, сразу понял, насколько серьёзно всё обстоит.

— Даже если я сам ничего не умею, ты меня научишь. Лишние руки всегда лучше, чем одному управляться.

Вэнь Ецай поначалу хотел было возразить, но, подумав, признал: одному в такую погоду действительно не справиться, даже если всего три му земли.

Вэнь-эрню, увидев, что старший брат согласно кивнул, тут же побежала к сундуку и достала оттуда вторую соломенную накидку. Эта накидка раньше принадлежала Вэнь Юнфу. После того как тот умер, Вэнь Ецай носил только ту, что осталась от Чжао Мэй. Но рост у Юй Шанчжи был примерно такой же, как у покойного Вэнь Юнфу, он был высок, хоть и более худощав, так что эта накидка ему как раз подходила.

Надев накидку, Юй Шанчжи убедился, что она действительно сидела как раз впору. Наконец оба надели по соломенной шляпе-доули, переобулись в соломенные сандалии, закрепили штанины, чтобы не мешались, и вместе шагнули в дождь.

Вэнь-эрню, оглядевшись на небо, тоже не осталась в стороне: взяла в руки единственный в доме большой зонт и направилась на кухню. Понимала: брат и брат Юй обязательно промокнут, так что надо заранее поставить варить имбирный отвар, чтобы после дождя сразу согреться.

Деревенская дорога после дождя сразу превращалась в сплошную грязь: шагнёшь - и нога утопает. Порывы ветра то и дело били по лицу, швыряя капли дождя с такой силой, что казалось, зря они надели шляпу и накидку.

Они держались за руки, чтобы не сбиться с пути и не покачнуться под напором ветра.

— Наверное, у многих в деревне крыши сейчас текут, — крикнул Вэнь Ецай Юй Шанчжи, перекрывая шум дождя, и заодно указал на обронённый кем-то на дорогу соломенный жгут.

В доме Вэнь с крышей таких проблем не было, Вэнь Ецай каждый год сам её чинил, пусть с виду всё и выглядело просто, на деле было сделано прочно.

С трудом добравшись до своих участков, они увидели: действительно, в заливных полях воды уже было слишком много, даже в сухих местах земля местами была затоплена.

— А теперь что делать? — крикнул Юй Шанчжи, смахивая со щеки потоки воды и приподнимая край доули, чтобы лучше видеть Вэнь Ецай.

— Надо немного спустить воду, — ответил тот, одновременно показывая жестами, потому что

из-за шума дождя слов почти не было слышно.

У обоих в руках были лопаты, и Юй Шанчжи сразу пошёл следом за Вэнь Ецаем, стараясь делать так же, как он. На самом деле, возле каждого поля уже заранее были вырыты дренажные каналы, но во время сильного дождя их нередко забивало илом и песком, и вода начинала стоять прямо на полях.

Они долго трудились, расчищая заторы, пока наконец не прочистили и каналы в рисовых полях, и в сухих участках. Однако воду с рисовых полей нельзя было убирать полностью — уровень должен был оставаться определённым, иначе всходы погибнут. Поэтому нужно было оставаться и следить, чтобы баланс сохранялся.

— Муж, ты возвращайся, а я здесь останусь, — сказал Вэнь Ецай, когда Юй Шанчжи наконец понял смысл его слов среди грохота ливня.

Тот поднял голову и глянул на небо: тучи нависали чёрной пеленой, дождь уже стал немного тише, но в любую минуту мог снова хлынуть с прежней силой.

— Я останусь с тобой, — покачал головой Юй Шанчжи, давая понять, что не собирается уходить один.

Вэнь Ецай понял его без лишних слов и больше не стал уговаривать. В прошлые разы в такую пору он всегда оставался на поле один, но сегодня рядом был ещё один человек, и даже в эту холодную, ветреную и дождливую ночь от этого становилось немного легче.

Жаль только, что у края поля не было ни лавки, ни навеса, а стоять под деревом в грозу было опасно из-за молний. Они вдвоём обошли рисовое поле несколько раз, пока наконец Вэнь Ецай не почувствовал, что ноги у него так увязли в грязи, что стало совсем неудобно, и как будто острый камешек впился в ступню. Он сунул ногу в воду, чтобы смыть грязь, но в тот момент что-то под водой ударило его по ноге.

Он резко выдернул её наружу, а Юй Шанчжи тут же подскочил и поддержал его за плечи:

— Что случилось?

Но Вэнь Ецай жестом велел не говорить, отступил в сторону, обошёл оставленную в грязи лопату, затем снял доули и перекинул его за спину, позволяя дождю свободно литься по плечам. После этого он медленно шагнул в воду, не отрывая взгляда от ряби на поверхности, медленно смещаясь в сторону.

В какой-то момент, выждав нужный миг, он внезапно рванулся вперёд, бросившись прямо в воду!

Грязная вода взметнулась высоко в воздух. Юй Шанчжи ещё не успел ничего сказать, как уже увидел, что Вэнь Ецай с радостной улыбкой выпрямляется, прижимая к себе большую рыбу.

— Муж, смотри!

Эта большая рыба отчаянно била хвостом, выскользывая из рук. Они вдвоём поспешно швырнули её на землю и, взяв лопату, слегка оглушили, чтобы успокоить, а после уже присели на корточки, чтобы как следует рассмотреть добычу.

— Как у нас в поле могла завестись такая большая рыба? — с удивлением проговорил Юй Шанчжи.

Хотя он уже не раз пробовал рыбу с рисовых полей, он прекрасно знал, что в таком небольшом участке, как их собственное поле, рыба обычно вырастает не более чем с ладонь.

— Наверное, с чьего-то другого поля приплыла, — объяснил Вэнь Ецай.

Ведь у многих в деревне есть рисовые поля, и рыбу там разводят так, что её бывает даже больше, чем нужно. Некоторые из таких хитрых рыб прячутся в укромных уголках, где их не достают, и могут вырасти до крупных размеров.

Часто во время дождей, когда вода в каналах поднимается, рыба по течению уходит в соседние участки. Но поскольку рыбы мальки в рисовых полях растут сами по себе, Вэнь Ецай объяснил, что в этом нет ничего зазорного: это не называется забрать чужое, это называется даром природы.

— Пареную рыбу уже надоело есть... Вернёмся домой, сделаем тушёную с соевым соусом, — сказал Вэнь Ецай, глядя на рыбу и сглотнув слюну. Всего парой слов он уже решил, какая судьба ждёт их улов.

Они ещё какое-то время постояли у поля, дожидаясь, пока дождь окончательно утихнет, и лишь тогда, держась за руки, отправились обратно домой.

Большую рыбу нанизали на соломенную веревку, чтобы удобнее было нести. Как только они вернулись, двое младших тут же обступили их с восторженным любопытством.

Потроха и внутренности от рыбы отдали Вэнь-эрю, велев унести их во двор скормить курам и уткам. В некоторых домах такими отходами кормили и собак, но их Даван и Эрван привыкли питаться хорошо и на такую мелочь даже внимания не обратили.

Тушёная рыба в соевом соусе получилась на удивление вкусной: куски рыбы - одни только плотные слои мяса, а в соусе макали маньтоу, и кусок оставался во рту еще долгое время.

— Старший брат, у тебя еда получается всё вкуснее, — сказала Вэнь-эрню, слизывая каплю соевого соуса с уголка губ и похлопывая по набитому животу.

Юй Шанчжи, увидев, как она после еды начинает икать, поспешно зашёл в комнату и достал несколько шариков из боярышника, приготовленных заранее: по одному каждому из троих.

Эти шарики Юй Шанчжи делал сам, из боярышника, собранного в деревне. В отличие от купленных в городе, он не жалел сахара и лепил их крупнее. Каждый раз даже Вэнь Ецай ел их с удовольствием, это было больше похоже на сладость, чем на лекарство. Да и в этом времени особых угощений почти не было, сладкое ели редко, так что даже такие простые вещи казались настоящей редкостью. Если бы это было в современности, Юй Шанчжи наверняка сделал бы такие шарики без сахара, для здоровья это было бы полезнее.

Когда дождь наконец закончился, Юй Шанчжи и Вэнь Ецай смогли отправиться на земли семьи Цянь, чтобы на месте осмотреть переданные им участки.

Перед этим, конечно, нужно было обязательно зайти к деревенскому старосте: во-первых, потому что у него хранились записи обо всех земельных участках в деревне, и только с его сведениями потом сверялись чиновники из уезда, когда приходили собирать налог на урожай. Во-вторых, поскольку эти десять му земли оказались у них довольно неожиданным образом, было важно хотя бы старосте объяснить, чтобы потом в деревне не начали распространяться кривотолки и не вышло неприятностей.

Они, конечно, не пошли с пустыми руками. Юй Шанчжи взял с собой несколько завернутых в ткань боярышниковых шариков собственного приготовления, у старосты было много детей, угощение точно пригодится. Как только староста увидел эти шарики, от них тут же потянуло сладковато-кислым ароматом, и по запаху было понятно: сахара в них не пожалели. В деревне ведь всегда так: что послаще, посолонее, пожирнее, всё считается хорошей едой. Староста радостно принял угощение, позвал жену, чтобы та забрала свёрток и разнесла детям.

— Вы пришли вдвоём, значит, что-то случилось? — с улыбкой спросил он.

Без дела люди в деревне к старосте не заходили, уж тем более оба сразу.

Юй Шанчжи взглянул на Вэнь Ецай, затем спокойно вынул из-за пазухи земельные грамоты:

— Староста, у нас в семье теперь прибавилось десять му земли, вот пришли сразу сообщить.

Сюй Байфу, как раз набивал табаком свою курительную трубку, и, услышав эти слова, чуть не выронил её из рук.

— Десять му земли? Где это вы столько купили?

Он ведь ещё помнил, как Юй Шанчжи и Вэнь Ецай в прошлый раз просили его приглядеть, если вдруг кто-то решит продавать землю, так что держал это в голове. Но в последние годы урожая в деревне шли неплохие, больших бед и разорения ни у кого не было, и потому желающих продавать участки он так и не встретил.

Если бы это случилось пару месяцев назад, тогда да, была одна семья, перебравшаяся в город, которая продала оставшееся в деревне наследство. Только вот те участки давно разобрали крупные землевладельцы. Он даже собирался в ближайший день сказать Юй Шанчжи и Вэнь Ецаю пару слов об этом, а тут оказывается у них в руках уже целых десять му земли!

Заметив, что Юй Шанчжи явно не всё договаривает, Сюй Байфу встал, отогнал ребятишек, что шумели во дворе, и заодно плотно прикрыл дверь в дом. Тогда Юй Шанчжи спокойно пересказал всю историю о том, как ему достались эти земли, а Сюй Байфу, выслушав его, долго не мог прийти в себя.

— Господин Цянь... Неужели тот самый господин Цянь, землевладелец? — проговорил он, сказав это, тут же понял, что сказал лишнее. На весь Лянси ведь и вправду не найти второго такого господина Цяня!

— Так ты, выходит, спас младшего господина из семьи старшего господина Цяня... Вот уж действительно добрая судьба тебе улыбнулась!

Рука Сюй Байфу, державшая курительную трубку, даже задрожала, и он про себя подумал, что Юй Шанчжи перед ним явно не из тех, кто должен сидеть в глуши. Побывал всего пару раз в городе, а уже стал почётным гостем в доме Цянь. Такую птицу маленькая деревушка вроде Селю никак не удержит.

Он раскрыл земельные грамоты - все сплошь на отличные земли. К тому же это ведь десять му жирной пашни, что выпустила из рук сама семья Цянь! С таких полей за год, пожалуй, можно собрать далеко не два ши зерна.

Вот уж правда, такой судьбе только позавидовать можно.

Староста был человеком пожилым и многое в жизни повидал, потому смотрел на подобные вещи спокойно и всегда верил в слова: «Что должно быть в судьбе - придёт само, а если не суждено, не стоит и гоняться».

В деревне часто говорили: почему так выходит, что такие добрые люди, как Вэнь Юнфу с женой, не живут долго? А теперь, глядя на всё это, становилось ясно: наверное, вся накопленная ими добродетель обернулась тем, что Вэнь Ецай смог найти себе такого мужа, как Юй Шанчжи.

Сюй Байфу развернулся, прошёл в заднюю комнату, открыл запертый сундук и достал оттуда книгу учёта земельных участков, а также кисть и чернила. Найдя страницу, соответствующую

семье Вэнь, он не церемонился и, как обычно, просто обмакнул кисть, увлажнив её слюной, после чего аккуратно вписал в книгу важные данные из полученных грамот на землю.

Закончив, он повернул книгу к Юй Шанчжи, давая ему проверить записи. В деревне мало кто умел читать, но если находился грамотный человек, Сюй Байфу всегда предпочитал, чтобы проверяли сами.

— Староста, мы вам полностью доверяем, — вежливо ответил Юй Шанчжи, тем временем быстро пробежав глазами по записям, убедившись, что всё верно.

Когда молодые супруги уже собрались уходить, Сюй Байфу ещё раз напомнил:

— Теперь у вас на руках ещё десять му земли, значит, и зернового налога платить придётся больше. Что там за участки дала вам семья Цянь, сказать трудно, но если вдруг окажется, что это пустошь, не тяните, сразу засеивайте. Хорошая земля больше всего боится запустения. У вас в доме людей мало, если совсем не справляетесь, нанимайте кого-нибудь из деревни, но не допускайте, чтобы земля простаивала. Тогда к следующей осени после уплаты налога ещё и себе на пропитание останется, и на продажу зерно будет — вот это и есть самое лучшее.

Вэнь Ецай понимал: староста так говорит вовсе не из праздного любопытства, а потому что беспокоится, что они с Юй Шанчжи, будучи ещё молодыми и с виду неопытными в хозяйстве, могут не разобраться, что важнее, а что позже. К тому же по Юй Шанчжи и вправду было видно, что он не из тех, кто привык работать в поле, поэтому и слов было столько.

— Не волнуйтесь, староста, — уверенно ответил Вэнь Ецай. — Когда время придёт, с налогом у вас никаких трудностей из-за нас не будет.

Что до состояния земли, которую им передали от семьи Цянь, больших ожиданий у них не было. Сам дар уже был более чем щедрым, глупо было бы ещё надеяться, что её заранее кто-то засеял и подготовил к сбору урожая.

И действительно, когда они добрались до участка, оказалось: десять му земли лежали пустыми, но уже были вспаханы и выровнены, явно подготовлены для новых посевов.

Человек с фермы, присланный встречать их, держался уважительно и учтиво: видно было, что в доме Цянь специально велели отнестись с почтением, даже несмотря на то, что с виду Юй Шанчжи и Вэнь Ецай были одеты просто. Шутка ли, это ведь благодетель маленького господина, над которым трясутся и старший господин, и госпожа!

— Господа, вот эти десять му земли, что указаны в грамоте: три му заливных полей и семь му сухих, — объяснил сопровождающий, показывая участки.

После этого младший управляющий подробно рассказал о происхождении этих десяти му

земли:

— Эти десять му были куплены нашим хозяином всего месяц назад. Но господа могут не беспокоиться: всё, что касается арендаторов и прочих дел, уже улажено. Все права и передачи оформлены, никаких споров впредь не будет.

Услышав это, Юй Шанчжи понял, почему именно эти участки оказались подарены госпожой Цянь и почему они располагались чуть в стороне от основных владений семьи Цянь.

Закончив объяснения, управляющий нагнулся, взял пригоршню земли и протянул показать:

— У этих участков отличная плодородность, господа сами можете убедиться по этой земле.

Юй Шанчжи в сельском деле разбирался не особенно, но Вэнь Ецай сразу всё понял. Он тоже опустил на корточки, зачерпнул немного земли, потер её пальцами, присмотрелся и на лице у него появилась довольная улыбка:

— Влага как раз в норме, цвет тёмный, действительно хорошая земля.

Потом он уточнил:

— А не знаете, что раньше выращивали на этих полях?

Управляющий ответил:

— Самые обычные культуры: кроме пшеницы и риса, ещё сорго. Слышал, что урожай шёл в основном на винокурню.

Вэнь Ецай кивнул, отряхнул руки от земли и выпрямился.

Юй Шанчжи, видя, что у Вэнь Ецай больше нет вопросов, достал из кошелька связку медных монет не меньше тридцати вэнь, и протянул управляющему:

— Сегодня вы нам помогли, примите, купите себе вина.

Младший управляющий и не ожидал, что деревенские люди окажутся такими учтивыми. В их деле подарки от арендаторов и благодарности были привычным делом, так что деньги он принял уверенно, ловко убрал их за пазуху, и с улыбкой ответил:

— Благодарю вас, господа. Меня зовут Сун Фа, если впредь понадобится, приказывайте без стеснения!

Ведь он уже понимал: перед ним не просто деревенский лекарь, а человек, которому в доме госпожи и молодого господина Цянь оказывают особое расположение. Кто знает, может, если о нём замолвят словечко, и жалование повысят!

<http://bllate.org/book/13600/1205963>